КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Сумина Е. С. Концепт толерантности как компонент русской философской картины мира // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 03. – ART 14530. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14530.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 14530 УДК 316.347

Сумина Екатерина Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт», г. Шадринск
e.s.sumina@yandex.ru

Концепт толерантности как компонент русской философской картины мира

Аннотация. *Статья посвящена вопросу моделирования и содержания концепта толерантности в русской философской картине мира. В статье рассматриваются различные аспекты феномена толерантности и специфика его репрезентации в произведениях русских философов, таких, как Н. Бердяев, И. Ильин, В. Соловьев и др.*
Ключевые слова: *толерантность, терпимость, концепт, картина мира.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Современная лингвистическая наука предполагает комплексный подход к изучению ее основных проблем и использует достижения смежных наук, таких, как психолингвистика, философия, психология, культурология, лингвокультурология. Концептуальная система, отраженная в языковой картине мира, с точки зрения когнитивной лингвистики, непосредственно связана с человеческим опытом и национально обусловлена.

Каждая самостоятельная сфера общественного сознания (мифологии, религии, философии, науке) имеет свои особые средства мировосприятия, свои так называемые «призмы» человеческого видения мира. Как итог такого мировидения выступают различные соответствующие картины мира – мифологическая, религиозная, философская, научная.

Философская картина мира выстраивается за счет осмысления, уточнения или переосмысления тех или иных понятий и опирается на весь человеческий опыт. Благодаря обращению к философскому опыту осмысления концепта, зачастую может быть разрешена лингвистическая проблема сущности и функционирования концепта. Экскурс в историю философской мысли рассматривается как так называемый «набросок к философскому портрету концепта», который позволяет доказать многомерность понимания концепта, сопоставить разные подходы в пониманию одного и то же феномена, показать метаморфозы осмысления концепта и проследить наиболее общее в различном [1].

Выбор феномена толерантности в качестве объекта концептуального исследования обусловлен его универсальностью и актуальностью на различных этапах развития общества. Этот факт подтверждается рядом международных форумов, проведенных в контексте идеи Организации объединенных наций об объявлении 1992 года «годом толерантности», и их широким резонансом, а также значительным количеством научных исследований, проблематика которых отражает различные интерпретации и вскрывает многочисленные аспекты феномена толерантности.

Мировая философская мысль связывает идею толерантности с именами западноарабского философа Ибн Рушда, в западной Европе известного под латинизированным именем Аверроэс («Опровержение опровержения», ок. 1180 г.), португальского (голландского) философа Уриэля да Коста (Акоста) («Пример человеческой жизни», 1687 г.), английского религозного философа Герберта Чербери (сравнительное исследование религий, 1645 г.).

В контексте толерантности упоминаются также имена мистиков – знаменитого немецкого средневекового теолога и философа Мейстера (Майстера) Экхарта (ду-

ховные проповеди и рассуждения, 1314–1322 гг.), немецкого мистика и проповедника Иоганна Таулера (1300–1361, предикты), немецкого гуманиста и философа Себастьяна Франка («Парадоксы», 1534 г.) и др.

Все это дает хорошие предпосылки к концептуальному исследованию феномена толерантности.

Рассматривая исторические особенности российского менталитета, исследователи связывают его с христианским принятием страдания, долготерпения, любви к ближнему, с такими нравственными качествами, как доброта, милосердие, сострадание и самопожертвование, которые являются ключевыми для характера русского народа [2].

В современных исследованиях русской философии отмечается, что процесс ее формирования с самого начала находился под влиянием критики западной культуры, которая уделяла феномену толерантности особое внимание. Параллельно признается, что все развитие русской философии связано с активным усвоением и переработкой идей западной философии, отмечается определенное воздействие на нее восточной философии.

В своем исследовании Е. И. Касьянова приходит к следующему пониманию толерантности как социально-философского понятия: «толерантность – это принцип терпимости одного социального субъекта к политическим, этническим, конфессиональным и иным особенностям другого социального субъекта, т. е. признание мировоззренческого, религиозного, социально–политического, культурного, национального и этического плюрализма». Этот подход «предполагает деятельность, взаимодействие социальных партнеров на основе равенства, открытость социальному опыту другого, сохранение индивидуальных интересов на основе диалога и ненасилия, преимущественно методами разъяснения и убеждения», под субъектами толерантности понимаются «различные общественные институты, общества, на которые распространяется принцип толерантности, с которыми возможен поиск компромисса» [3].

Русская философия второй половины XIX – первой половины XX века, преимущественно религиозная, представлена многими именами: М. М. Бахтин (1895–1975), Н. Я. Данилевский (1822–1885), Н. О. Лосский (1870–1965), В. В. Розанов (1856–1919), В. С. Соловьев (1853–1900), П. А. Флоренский (1882–1937), С. Л. Франк (1877–1950) и др.

О терпимости, свойственной русскому народу, рассуждают уже отечественные философы XIX века. Так, Н. Я. Данилевский (1822–1885) в своем знаменитом труде «Россия и Европа» пишет: «Природные свойства славянских народов более предрасположены к проявлению терпимости, или, по крайней мере, их задатки более сильны для того, чтобы воспринимать и осилить «кроткий дух христианства». Именно поэтому терпимость составляла отличительный характер России в самые грубые времена» [4]. Философ обращает внимание на то, что терпимость была свойственна русским изначально: терпимым отношением характеризовалось расселение славянских народов (и, в первую очередь, русского народа). Это терпимое отношение проявлялось в том, что слабые народы не только не были уничтожены, стерты с лица земли, но даже не были лишены своей свободы и собственности, не были обращены победителями в крепостное состояние.

Другой русский философ А. С. Хомяков (1804–1860) также считал, что на первоначальной истории русского народа не лежит пятно завоевания. Источником и условием терпимости является, согласно А. С. Хомякову, справедливость, определяющая характер взаимоотношений людей между собой [5].

Идеи толерантности проходят через всю русскую гуманистическую философию и литературу и звучат в произведениях Н. А. Бердяева, Н. В. Гоголя,

Ф. М. Достоевского, В. В. Розанова, В. С. Соловьева, Л. Н. Толстого, П. Флоренского, А. П. Чехова. В качестве социально-философских оснований российской концепции толерантности учеными рассматривается также и наследие таких мыслителей XIX–XX веков, как М. М. Бахтин, Н. О. Лосский, И. Л. Солоневич, С. Л. Франк, Ф. Эрн и др.

Е. И. Касьянова, детально исследующая социально-философские основания толерантности, отмечает, что «толерантность базируется на нравственных понятиях, христианском принятии страдания, терпении, понимании, любви к ближнему. Принцип толерантного отношения ко всякой личности, проявляющийся через любовь к ней, выражает религиозно-христианское мировоззрение представителей русской философии, в частности, философии «общего дела» Н. Ф. Федорова. Специфика толерантности в российской религиозной и философской традициях выражается в том, что она предстает не только как «пассивное воздержание», «любовное действенное терпение», но и как активная толерантность [6].

В религиозной философии Н. А. Бердяева специфика российской толерантности просматривается через свободу творчества, а в ее высшем проявлении – в любви.

Современные исследователи-философы едины во мнении, что принцип толерантности был заложен Владимиром Соловьевым в традиции всеединства. Е. И. Касьянова характеризует соловьевскую традицию всеединства как «свободно творимую человеком теургию, как допущение свободы другого» [7]. В. Соловьева считают главным представителем философии всеединства в России XIX века. В свете толерантных устремлений философа рассматривают такие работы В.С. Соловьева, как «История и будущность теократии», «Великий спор и христианская политика», «Россия и Вселенская церковь», а также ряд его публицистических работ.

В свете толерантности выступает также идея В. С. Соловьева, высказанная в работе «Оправдание добра», о том, что различия не должны переходить в разделения и в антагонизм. Основной принцип толерантности, который высказывает философ в ряде своих произведений, заключается в несовершенстве каких-либо взглядов: «ни один человек и ни одна группа не может претендовать на обладание истиной». Весь труд В. С. Соловьева заключается в толерантном призыве поиска добра, выявления должного содержания в каждом его явлении.

В «Оправдании добра» В. С. Соловьев посвящает проблеме терпимости целый раздел. Философ отмечает, что терпимость относится к числу пяти добродетелей наряду с великодушием, бескорыстием, щедростью и правдивостью [8]. При этом он различает понятия «терпимость» и «терпеливость», отмечая, что «терпеливость (как добродетель) есть только страдательная сторона того душевного качества, которое в деятельном своём проявлении называется великодушием, или духовным мужеством». Терпимость, по мнению философа, является особой разновидностью терпеливости, «так называется допущение чужой свободы, хотя бы предполагалось, что она ведет к теоретическим и практическим заблуждениям» [9].

Философ подчеркивает также, что терпимость может быть в различных ситуациях либо пороком, либо добродетелью в зависимости от внутренних мотивов и предмета (в качестве которых могут выступать «и великодушие, и малодушие, и уважение к правам других и пренебрежение к их благу, и глубокая уверенность в побеждающей силе высшей истины, и равнодушие к этой истине»). Рассуждая о нравственности, В. С. Соловьев отмечает активную позицию всех нравственных чувств, в том числе и терпимости: «В основу нравственности по требованию разума можно полагать только такие чувства, которые каждый раз содержат в себе побуждение к определённому действию, из обобщения которых образуется затем определённое

нравственное правило или принцип». Как следствие, терпимость становится положительной нравственной категорией лишь при условии, что она определяет активную позицию человека по отношению к тому, что он терпит.

Противоречивость феномена толерантности не является случайной. Заметим, что размышление о противоречивости явлений является одной из характерных черт русской, в особенности религиозной, философии. Так, В. С. Соловьев в сочинениях «Оправдание добра» и «Критика отвлеченных начал» многократно говорит об антиномии между волей и действительностью, о противоречии между мыслями и действительностью, между словами и действительностью [10].

И. И. Евлампиев считает, что предельный дуализм, антиномизм в понимании мира, человека и истории является одной из черт, характерных не только для русской философии, но и для всей русской культуры. Этот дуализм заключается в том, что человек в одном измерении укоренен в вечном, духовном бытии, непосредственно связан с Богом, но в другом своем измерении он столь же непосредственно принадлежит материальному, временному бытию [11].

О противоречивости (противоположности, полярности, двоецентрии, дуализме, антиномизме), свойственной русскому народу, рассуждают многие философы. Об этом говорит, например, Г. П. Федотов в «Письмах о русской культуре», определяя сложное, на его взгляд, понятие «русскость»: «В этом затруднении единственный выход – в отказе от ложного монизма и в изображении коллективной души как единства противоположностей. Чтобы не утонуть в многообразии, можно свести его к полярности двух несводимых далее типов… двоецентрие образует то напряжение, которое только и делает возможными жизнь и движение непрерывно изменяющегося соборного организма» [12].

Полярность во взглядах русского человека на мир отмечает и Н. А. Бердяев, он постулирует «дуалистическое религиозное и моральное воспитание, всегда призывавшее исключительно к смирению и никогда не призывавшее к чести, пренебрегавшее чисто человеческим началом, чисто человеческой активностью и человеческим достоинством, всегда разлагавшее человека на ангельско-небесное и зверино-земное» [13].

Настоящим гимном толерантности как принципу духовной жизни общества считается статья В. С. Соловьева «Три силы», где обосновывается идея всеединства, которая предполагает принятие и взаимообогащение различных культурных противоположностей, в том числе и религиозных.

О терпимости, свойственной русскому народу, говорит также И. А. Ильин в философской статье «Россия есть живой организм»: «Надо установить и выговорить раз навсегда, что всякий другой народ, будучи в географическом и историческом положении русского народа, был бы вынужден идти тем же самым путем, хотя ни один из этих других народов, наверное, не проявил бы ни такого благодушия, ни такого терпения, ни такой братской терпимости, какие были проявлены на протяжении тысячелетнего развития русским народом» [14]. В этом же произведении, рассуждая о многонациональности России, философ использует понятие «сотрудничество»: «Однажды полный и беспристрастный словарь деятелей русской имперской культуры вскроет это общенациональное братство, это всенациональное сотрудничество российских народов в русской культуре» [15].

В сочинении «О русской идее» И. А. Ильин также рассуждает о русской терпимости: «Дух человека есть бытие личное, органическое и самодеятельное: он любит и творит сам, согласно своим внутренним необходимостям. Этому соответствовала и

древняя русская (и церковная, и государственная) терпимость ко всякому иноверию и ко всякой иноплеменности, открывшая России пути к имперскому (не «империалистическому») пониманию своих задач». В этом же произведении можно встретить размышления и о свойственном русским людям духе братского сочувствия: «История русского правосознания свидетельствует о постепенном проникновении его этим духом, духом братского сочувствия и индивидуализирующей справедливости» [16].

Терпение И. А. Ильин рассматривает как одно из главных качеств личности, которое особенно необходимо в российских условиях. По мнению философа, терпение не есть «пассивная слабость» или «тупая покорность», напротив – это активная напряженная борьба духа. «Отнимите у человека терпение, и всё распадется в ничтожество: верность, скромность и смирение; любовь, сострадание и прощение» [17].

Кроме отмеченных выше, в текстах русских философов часто уделяется внимание и таким понятиям, как «смирение» и «всечеловечность», которые также могут лежать в основе понимания феномена толерантности в России. Так, «всечеловечество» нашло отражение в творчестве Ф. М. Достоевского, который наряду с Н. А. Бердяевым и В. С. Соловьевым считается певцом русской мысли. Это отмечает и сам Н. А. Бердяев в сочинении «Душа России»: «Русскому народу совсем не свойственен агрессивный национализм, наклонности насильственной русификации… В русской стихии поистине есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам… Достоевский прямо провозгласил, что русский человек – всечеловек, что дух России – вселенский дух» [18]. О всечеловечестве рассуждает и В. С. Соловьев в «Оправдании добра»: «Всечеловечество… не есть отвлеченное понятие, а согласная полнота всех положительных особенностей нового или возрожденного творения, – значит, не только личных, но и народных» [19].

Н. А. Бердяев рассуждает также о русском смирении, имеющем, однако, обратную сторону – необычайное русское самомнение. О смирении размышляет и другой отечественный философ К. Н. Леонтьев. В сочинении «О всемирной любви» можно встретить размышления о русском смирении и долготерпении: «Долготерпение и смирение русского народа выражалось и выражается отчасти в охотном повиновении властям, иногда несправедливым и жестоким, как всякие земные власти…» [20]. Смирению в контексте русской идеи уделяется внимание также в сочинении Л. П. Карсавина «Восток, Запад и русская идея», Г. П. Федотова «Письма о русской культуре». В «Оправдании добра» В. С. Соловьева содержатся размышления о покорности, покорном принятии, лежащем в основе одного из ответов на вопрос о смысле жизни. Философ формулирует его так: это «взгляд, признающий, что смысл жизни в ее добре, но при том утверждающий, что это добро, как данное свыше и осуществленное в непреложных жизненных формах (семьи, отечества, церкви), требует от человека лишь покорного принятия, без всяких рассуждений» [21]. Признавая, что «смысл жизни заключается в добре, но этим открывается возможность новых заблуждений – в определении того, что есть собственно добро жизни», философ выражает и свое мнение по поводу смирения: «… ясно также, что для тех смиренных, которые должны быть вознесены после низложения сильных с престола, смирение не есть безусловный идеал или окончательная цель, а только необходимый и правый путь к недоступным для гордых высотам» [22].

Таким образом, в русской религиозно-философской картине мира толерантность предстает как особый концепт, репрезентируемый такими понятиями, как терпимость, терпеливость, терпение, пассивное воздержание, активная борьба, свобода творчества, всеединство, сотрудничество, смирение, всечеловечество, бескорыстие, жертвенность, братское сочувствие, добродетель, порок. Специфика данного концепта обу-

словлена некоторой синонимичностью понятий «толерантность» и «терпимость», а также противоречивостью феномена толерантности, в связи с чем он репрезентирован такими противоположными понятиями, как порок и добродетель, пассивность и активность. Развитием и освещением идеи толерантности в русской философской картине мира мы обязаны Н. А. Бердяеву, Н. Я. Данилевскому, И. А. Ильину, А. С. Хомякову и другим философам. Особо значимыми в концепции толерантности являются труды В. С. Соловьева.

Философский экскурс, таким образом, позволяет сделать о феномене толерантности важные выводы, открывает новые грани, показывает многомерность его понимания, что, несомненно, находит отражение при исследовании концепта толерантности в других картинах – языковой, научной и художественной.

Ссылки на источники

1. Бобкова Ю. Концепт в философских исследованиях, или Штрихи к философскому «портрету» концепта // Филолог. – 2005. – Вып. 7. – URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_7_137. – (Дата обращения 06.01.2014).
2. Липаева Т. А. Принцип толерантности в русской философии // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / сост. С. К. Булдаков, А. А. Турыгин; отв. ред. С. К. Булдаков. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. – С. 150–155.
3. Касьянова Е. И. Социально-философские основания толерантности: дис. ... д-ра филос. наук. – Чита, 2009. – С. 114.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа // Электронная библиотека ModernLib.Ru. – URL: http://modernlib.ru/books/danilevskiy_nikolay/rossiya_i_evropa/read. – (Дата обращения 07.01.2014).
5. Хомяков А. С. Полное собрание сочинений // E-LIBRA.RU. – URL: http://e-libra.ru/books/354162–polnoe-sobranie-sochinenij-alekseya-stepanovicha-homyakova-tom-2.html. – (Дата обращения 07.01.2014).
6. Касьянова Е. И. Указ. соч. – С. 18.
7. Там же.
8. Бородина Н. Ю. Становление идей толерантности в русской мысли // София: рукописный журнал Общества ревнителей русской философии. – 2002. – Вып. 5. – URL: http://bibl.nashaucheba.ru. – (Дата обращения 07.01.2014).
9. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. Т. 1 / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги; примеч. С. Л. Кравца и др. – М.: Мысль, 1990. – С. 190.
10. Там же. – С. 123.
11. Евлампиев И. И. Русская философская мысль в контексте мировой философии // История русской философии: учеб. пособие для вузов. – М: Высш. шк., 2002. – С. 3–11.
12. Федотов Г. П. Письма о русской культуре // Русская идея / сост. и авт. вступ. статьи М. А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – С. 386.
13. Бердяев Н. А. Судьба России. – М: Изд-во МГУ, 1990. – С. 78.
14. Соловьев В. С. Указ. соч. – С. 195.
15. Там же. – С. 133.
16. Ильин И. А. О русской идее // Русская идея / сост. и авт. вступ. статьи М. А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – С. 431.
17. Там же. – С. 435.
18. Там же. – С. 438.
19. Бердяев Н. А. Душа России // Якова Кротова библиотека. – URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1918_15_01.html. – (Дата обращения 07.01.2014).
20. Соловьев В. С. Указ. соч. – С. 365.
21. Леонтьев К. Н. О всемирной любви // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вехи». – URL: http://www.vehi.net/leontev/dost.html. – (Дата обращения 07.01.2014).
22. Соловьев В. С. Указ. соч. – С. 48.

КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Сумина Е. С. Концепт толерантности как компонент русской философской картины мира // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 03. – ART 14530. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14530.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ART 14530 **УДК 316.347**

ISSN 2304-120X

Ekaterina Sumina,
candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the chair of German and methods of its teaching, Shadrinsk state teachers' training institute, Shadrinsk
e.s.sumina@yandex.ru

The concept of tolerance as a component of philosophical worldview

Abstract. The paper is devoted to the question of the modeling and the meat of the concept of tolerance in the philosophical worldview. The paper takes up different aspects of the phenomenon of tolerance and the specificity of their representation in the writings of Russian philosophers such as N. Berdyaev, I. Ilyin, V. Solovyov and others.

Key words: tolerance, indulgence, concept, philosophical worldview.
References: 1–22 – Russian Sources.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»